

Только правду

Роман — не стихи, со сцены его читать не станешь. Оттого прозаину в чем-то труднее выходить на сцену перед широкой аудиторией, нежели поэту. Однако методичность общения с аудиторией (вопрос — ответ, вопрос — ответ) отнюдь не приводит к монотонности, и мы в этом не раз убеждались на примере останкинских писательских телевечеров. Убедились и в очередной раз, когда на сцену в Останкино вышел Нодар Думбадзе.

«Я обещал себе говорить сегодня только правду», — так начал он разговор, и слова эти — словно открытая ладонь, протянутая для рукопожатия верному другу — читателю. Для писателя подобное общение не менее ценно, чем для собеседников, и наверняка нет во всем зале человека взволнованнее, чем он. Ведь прямой разговор с аудиторией — хороший барометр читательского интереса.

Разговор заходил о самых разных произведениях Нодара Думбадзе, при этом собеседники писателя расспрашивали о героях его книг как о людях, хорошо им знакомых. И как всегда, вопросы чисто литературные соседствовали с вопросами этическими, мировоззренческими образуя широкую мозаику.

Нодар Думбадзе говорил неторопливо, внимательно взвешивая слова, чередуя серьезные размышления с лукавыми усмешками. Это был «его» вечер, однако писатель не стремился концентрировать внимание на себе, напротив — то и дело обращался к своду отечественной литературы, вспоминая строки Руставели, Толстого, Чехова, Табидзе, Чавчавадзе и любуясь, восхищаясь точностью и вечностью этих строк.

Ал. ЕРОХИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА

13 ОКТ 1981